

Какой спрос на Реформацию в Украине и в России?

В России, в отличие от Украины, пятисотлетний юбилей Реформации, приходящийся на конец октября, рискует пройти полностью незамеченным. В религиозной сфере у двух стран наблюдаются прямо противоположные тенденции – от интенсификации контактов российской элиты с католической церковью (на которую и была нацелена стрела критики Мартина Лютера) до государственной поддержки старообрядцев, известных своим неприятием любых реформ.

Но если абстрагироваться от религии, окажется, что некоторые идеи Реформации остаются актуальными в обеих странах.

Макс Вебер в одной из самых известных своих книг “Протестантская этика и дух капитализма” выделяет те аспекты Реформации, которые, по его мнению, заложили основы рационального капитализма. Термин “капитализм” правильнее использовать не в единственном, но во множественном числе. Его традиционные формы, предполагающие расцвет торговли и ростовщичества, имеют мало общего с политическим капитализмом, при котором основную прибыль получают через государство. Он отличается от капитализма рационального, основанного на принципах частной инициативы и рационального расчета.

По логике Вебера, рациональный капитализм возник именно благодаря Реформации. В отличие от католиков, протестанты неодобрительно относились к излишествам в потреблении, любым проявлениям потребления “на показ” (чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить интерьеры католических и протестантских церквей). Аскетизм позволил переориентировать значительные ресурсы с излишеств в потреблении на инвестиции. Свое призвание протестанты видели в кропотливом и методичном ежедневном труде, ведь успех в мирских делах, согласно их учению, является главным свидетельством “богоизбранности”.

Сегодня в постсоветских странах построен именно политический капитализм: развитие сколь-нибудь серьезного бизнеса возможно при наличии тесных контактов с представителями государства. Причем на всех уровнях – от местного (для мелкого и среднего бизнеса) до федерального (для крупных корпораций).

Частная инициатива в этих условиях не востребована. Чтобы это изменить, необходимо не только ослабить государственный контроль, но и провести переоценку ценностей. Последнее без глубоких изменений в деловой этике, сопоставимых с произошедшими в период Реформации, маловероятно. В частности, требуется осознание ценности аскезы и кропотливого труда, что пока остается уделом чудаков и маргиналов.

Восстание против коррупции

Одним из главных раздражителей для Лютера и его единомышленников был бизнес католической церкви на спасении душ, а именно продажа индульгенций. Приобретение индульгенции “гарантировало” прощение грехов любому – живущему или умершему, вне зависимости от серьезности содеянного. Вопрос был только в цене индульгенции.

Неприятие практики этого бизнеса объясняет приверженность протестантов принципу *Solus Christus* – только Христос – одного из 93 тезисов, прибитых Лютером на дверях церкви 31 октября 1517 года. Из него следует, что посредники между богом и человеком отсутствуют (присвоившие эту роль католические священники торговали от имени бога). Право судить поступки и, соответственно, прощать за их совершение, принадлежит только богу, и присвоить его никто не может.

Продажа индульгенций свидетельствовала о распространении коррупции в церкви. Ведь коррупция в широком смысле сводится к нарушению любых этических стандартов ради достижения личной выгоды. Продавая индульгенции, католические священники максимизировали личную выгоду за счет игнорирования предписаний Библии.

Таким образом, отношение к коррупции – толерантное или отрицательное – можно рассматривать как косвенный показатель приверженности идеям Реформации. Тот, кто не приемлет коррупцию в любой форме, будь то в политике, бизнесе или повседневной жизни, является потенциальным реформатором. Причем вне зависимости от своих религиозных убеждений. Вероятные лютеры есть в любой церкви, а также среди атеистов и агностиков.

Порог чувствительности к коррупции в Украине и России

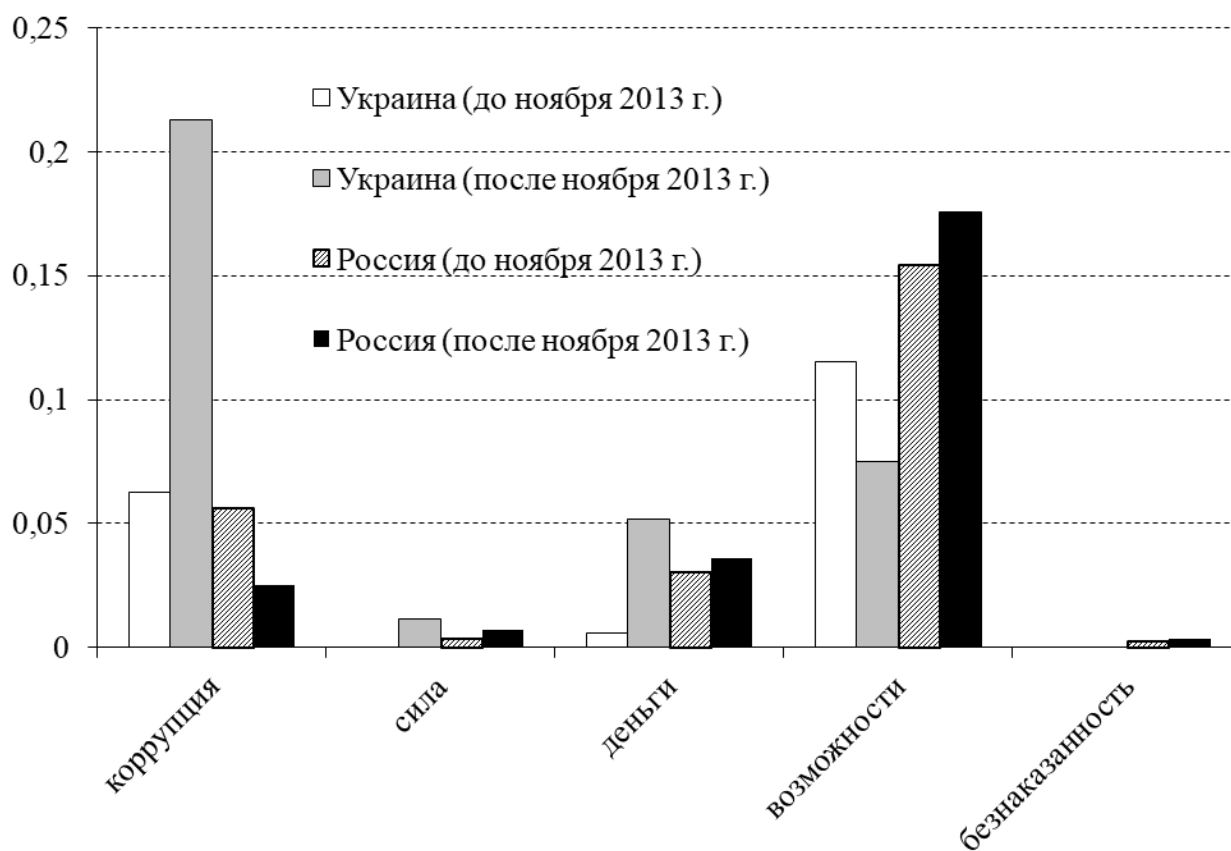
И в Украине, и в России коррупция поразила практически все сферы жизни. По данным Transparency International, индекс восприятия коррупции в 2016 году в этих двух странах был идентичен: 29 баллов по 100-бальной шкале, где 100 соответствует полному отсутствию коррупции. Иначе говоря, обе страны чрезвычайно коррумпированы.

Сопоставима в Украине и России и степень распространенности протестантизма. По состоянию на начало 2017 года в России из примерно 30 тысяч религиозных организаций приблизительно каждая шестая исповедует различные направления протестантизма (от лютеранства до баптизма). В Украине из примерно 36 тысяч религиозных организаций протестантских чуть более 10 тысяч, или каждая четвертая. То есть протестанты в Украине относительно более многочисленны, но в обеих странах их число значительно уступает количеству православных.

Согласно данным опросов, проведенных по заказу автора в Украине (N=2,040) и России (N=2,939) в июле и сентябре 2016 года соответственно, коррупция оказалась одной из ключевых ассоциаций со словом “власть”. У жителей Украины власть ассоциируется прежде всего с деньгами (8,3%), коррупцией (7,6%) и безнаказанностью (6,2%). У граждан России ключевые ассоциации с властью – это сила (17,4%), деньги (14,3%), возможности (7,6%) и коррупция (5,5%).

Политический дискурс в двух странах далеко не одинаково восприимчив к теме коррупции, несмотря на то, что власть в обоих случаях воспринимается, прежде всего, через эту призму. Контент-анализ текстов ежегодных президентских посланий с помощью программы WordStat показал, что в Украине тема коррупции гораздо больше востребована, чем в России, особенно после ноября 2013 года (Революции достоинства и последовавших за ней событий).

Частота упоминаний темы коррупции в президентских посланиях в Украине после ноября 2013 года резко возросла, став самой высокой из всех выявленных у населения ассоциаций со словом "власть". В России, наоборот, в тот же период наблюдается снижение внимания политиков к теме коррупции. Примечательно, что до ноября 2013 года в обеих странах частота упоминания коррупции в президентских посланиях была практически идентичной.

Относительная частотность упоминаний некоторых ключевых ассоциаций со словом "власть" в президентских посланиях,

Россия и Украина (на каждые 100 слов). Источник: тексты ежегодных президентских посланий и расчеты автора

Означает ли это, что сегодня в Украине возникли предпосылки для Реформации, а в России они по-прежнему отсутствуют?

Так, в Украине события последних лет способствовали снижению толерантности к коррупции, что и позволило сделать первый шаг к Реформации, когда ее празднование утвердили на государственном уровне. Как далеко пойдет процесс, судить пока трудно, ведь путь от признания проблемы до ее решения долог.

В России же толерантность к коррупции остается высокой. Для тех, у кого нет власти, коррупция дает возможность приблизиться к ее обладателю и попытаться использовать его возможности в своих интересах. Власть имущим же коррупция обеспечивает дополнительную степень свободы.

Не принципиально, как именно будет снижена толерантность к коррупции в постсоветских странах: религиозными дискуссиями или распространением правдивой информации о стиле жизни политиков. Важно ее снизить. Без этого о реформах вообще и Реформации в частности можно будет забыть еще на не одно столетие.

**Антон Олейник, Associate professor,
Memorial University of Newfoundland**

Источник: pravda.com.ua